

Глава 40. Гунала, тёмная богиня!

Тёмная фея, я не помешал твоей трансформации?

На следующее утро в гостиной виллы на диване замерли двое притихших, совершенно ошарашенных малышей.

Слева, насупив крошечные бровки, в глубоких раздумьях пребывал Лу Чжэюй. Справа же сидел Ян Хуху с таким отсутствующим выражением лица, будто его только что приложили пыльным мешком — взгляд его застыл, безвольно уставившись в одну точку на полу.

Вышедший из ванной Лу Вэньюй, вытирая лицо полотенцем, замер при виде этих двух маленьких изваяний.

— Вы чего это... — недоуменно спросил он. — С самого утра решили поразмышлять о смысле жизни?

Ян Хуху, обычно шумный и задиристый, сейчас выглядел совершенно поникшим. Он едва слышно пробормотал:

— Хуху больше не... не будет отнимать вещи у младших...

Маленький разбойник почесал затылок, и его лицо исказилось в страдальческой гримасе:

— Шумно. О-о-очень больно.

Затем он с явным содроганием покачал головой:

— Всё, Хуху больше никогда не будет так орать!

Мужчина с подозрением уставился на присмирившего сорванца. Такое резкое перевоспитание казалось почти невозможным.

— И что же ты вчера такого пережил? — не удержался он от любопытства.

Ян Хуху сглотнул и изобразил пальцами, как застегивает рот на молнию. Но детское нетерпение взяло верх, и он, поколебавшись, всё же выдал:

— Хуху видел сестлицу-плизлака... Она была с фоналем! И так стлашно дёлгалась в темноте!

Это было новое слово, которое он подцепил у Су Иняня.

Тот, вспомнив вчерашние выходки сорванца, мгновенно всё осознал. Он невольно покачал головой: в их кругах все знали, что Ян Хуху — неуправляемый ребенок, от которого и слова извинения не добьешься, а уж о том, чтобы он перестал пакостить, и мечтать не смели.

Что ж, похоже, справиться с маленьким тираном могут лишь двое: безумный человек и безумный призрак.

Но не успел отец закончить свои размышления, как его собственный сын, валяющийся на диване, продемонстрировал отсутствие двух передних зубов и глухо добавил:

— Я тоже видел плизлака...

Лу Чжэюй немного помолчал, а затем отрешенно прошептал:

— Это был такой блатец-плизлак с высоким-высоким носом... Он сказал мне...

Малыш замялся, вспоминая ночное видение. В его сне появился высокий иностранец в элегантном цилиндре. Он изящно снял шляпу и мягко произнес:

«Среди призраков тоже бывают красавцы. А все уроды — это плохие духи»

Лу Вэньюй: — ...

Его зрачки сузились от шока. Су Инянь способен не только управлять призраками наяву, но и засылать их в чужие сны?! Это же техника уровня величайших магистров!

Он радостно хлопнул сына по плечу.

«Если я смогу этому научиться, то в клане Лу я стану...»

Сияя, он обратился к обоим малышам:

— Видеть призраков — это прекрасно! Просто замечательно! У вас определенно талант. Я вот в вашем возрасте хоть все четыре стороны лбом об пол обей — ни одного духа бы не вымолил!

Лу Чжэюй: — ?

Ян Хуху: — ??

Дети переглянулись. Они не понимали: «прекрасно» — это какой-то новый изощренный способ издевки?

А Лу Вэньюй уже всю пританцовывал, подхватывая тарелку с завтраком. Чтобы подкупить Великого мастера Су и выведать секреты контроля над духами, он даже вырезал яичницу в форме сердечка.

В это время Су Инянь в своей комнате занимался воспитанием призраков.

Луи стоял перед ним, понурив голову, а за спиной юноши, словно верный гвардеец, застыла гордая Кровавая Невеста.

— Ты зачем посреди ночи к ребенку в сон залез? — строго спросил Су Инянь. — Только чтобы похвастаться своей внешностью?

Луи задумчиво потер подбородок и с глубоким чувством произнес:

— Лежу ли я прямо, лежу ль на боку — а всё же я дивно хорош, не солгу...

Хозяин комнаты с силой хлопнул ладонью по столу:

— Хватит подражать манере Кровавой Невесты!

Та из-за спины энергично закивала:

— Вот именно! Разве то, что говорит сестрица — это просто слова? Мой диджейский сет само ДНК сотрясает!

Су Инянь: — ...

«Где вы вообще этого набрались...»

Кровавая Невеста и Луи одновременно отвели глаза, а затем синхронно уставили свои полные уверенности взгляды на Су Иняня. Тот, слушая эти «братские и сестринские» излияния, почувствовал, что сам потихоньку сходит с ума.

— Не смотри на брата, брат не виноват. Красота — не повод за всех отдуваться.

Кровавая Невеста: — Шедеврально.

Пока Су Инянь проводил глубокую идеологическую беседу с подопечными, в дверь вежливо постучали.

— Су Инянь, ты здесь?

Юноша, уже доведенный до ручки, отозвался:

— Меня здесь нет! Чья я сегодня лапочка?

Лу Вэньюй: — ?

Су Инянь наконец собрал в кулак остатки своего здравомыслия. Он встал, его взгляд стал ясным, а лицо — суровым. Казалось, будто секунду назад не он нес всякую чепуху. Он смотрел на гостя так серьезно, словно собирался подписать контракт на миллиард.

— Брат Лу! С какой просьбой ты пожаловал?

Тот смущенно замялся:

— Я хотел спросить... Брат Су, как тебе удастся так виртуозно управлять духами? Это просто невероятно!

Затем он извлек из-за спины тарелку с той самой яичницей в форме сердца.

— Это мой скромный дар Великому мастеру.

Даос отвесил глубокий поклон, протягивая подношение, и в этот момент нос к носу столкнулся с Лу Сюем. Президент Лу нес изысканный завтрак в западном стиле: яичница на его блюде была не просто в форме сердца, а объемной. Кроме того, на тарелке красовался сочный стейк средней прожарки и ароматные гренки.

Лу Сюй со снисходительным презрением оглядел грубоватое творение конкурента и сухо бросил:

— Слабовато.

Лу Вэньюй: — ?

Пока он стоял в оцепенении, справа подлетел запыхавшийся силуэт. Бай Ло держал в руках дымящиеся ароматные цзунцзы в бамбуковых листьях, изящные пирожные, пышные белые булочки, золотистые лепешки и даже пакет горячего соевого молока.

Киноимператор застенчиво поднял свой завтрак повыше, собираясь вручить его Иняню, но, подняв голову, увидел двоих рослых мужчин с тарелками наперевес и самого хозяина комнаты, застывшего в дверях.

Лицо киноимператора мгновенно потемнело.

«Черт, почему все приперлись так рано?»

Президент Лу холодно подлил масла в огонь:

— О, киноимператор Бай. Приди вы чуть позже — и, возможно, успели бы как раз к нашему обеду.

Бай Ло не остался в долгу:

— Президент Лу, вы, верно, только что из-за границы? Часовые пояса еще не путаете?

Затем он брезгливо покосился на стейк:

— Приносить с утра пораньше этот «заморский паек»... То ли дело моё соевое молоко — оно хотя бы полезно для желудка.

Его взгляд заледенел:

— Неужели вам так трудно обойтись без этих дешевых сравнений, киноимператор?

Между ними так и летели искры. Лу Вэньюй, зажатый посередине со своей злосчастной яичницей, выглядел как потерявшийся пес весом в центнер. Он явно не понимал, в какую грандиозную войну его втянули.

Тот сглотнул и дрожащим голосом произнес:

— Я... я это... пойду, пожалуй, сам это яйцо съем...

Су Инянь, наблюдая за назревающей стычкой, мгновенно всё «понял».

«Да это же классика! — осенило Су Иняня. — Главные герои с самого утра решили устроить «любовную искру и земной пожар», а еда — лишь повод для очередного раунда флирта и тактильных контактов!»

Инянь решил не быть третьим лишним. Он схватил Лу Вэньюя за руку и с преувеличенным дружелюбием похлопал его по плечу:

— То, о чем ты спрашивал... пойдём, обсудим это с глазу на глаз. Всё подробно обсудим...

С этими словами он захлопнул дверь прямо перед носом ошеломленных Бай Ло и Лу Сюя.

Те переглянулись и замолчали. Ситуация подозрительно напоминала притчу о двух сражающихся журавлях и хитром рыбаке, который забрал всю добычу.

Но уже через секунду дверь распахнулась снова. Надежда в глазах конкурентов вспыхнула с новой силой.

Су Инянь торжественно положил руки им на плечи и с глубоким пафосом произнес:

— Ло-Ло, если в сердце живет симпатия — нужно говорить об этом прямо. Не жди момента, когда придется слушать «Часы, идущие вспять». То, что ушло, уже не веротишь.

Инянь многозначительно подмигнул киноимператору, а затем повернулся к президенту. Тот выдавил из себя напряжённую и скованную улыбку.

— Президент Лу... — вздохнул Су Инянь. — Таким недогадливым людям, как вы, лучше сидеть за детским столом.

Дверь захлопнулась с коротким щелчком.

Бай Ло и Лу Сюй остались стоять в коридоре, глядя друг на друга в полном замешательстве.

— И кто тут из нас недогадливый?!

Оказавшись в комнате наедине с Су Инянем, Лу Вэньюй занервничал настолько, что начал путать ноги при ходьбе. Он сделал глубокий вдох.

Живая легенда! Пред ним стоит настоящий мастер, повелевающий духами!

Он поднял голову, собираясь заговорить, но наткнулся на три пары глаз, уставившихся на него в упор. У гостя едва сердце не выпрыгнуло из груди.

Слева направо его изучали Кровавая Невеста, Су Инянь и Луи. Избавившись от посторонних, Инянь наконец без эмоций спросил:

— Откуда ты узнал, что рядом со мной призраки?

Лу Вэньюй сглотнул и от волнения начал заикаться:

— Су-Су-Су... Великий мастер, я... я ведь даос, у меня есть Инь-Ян зрение...

Су Инянь задумался. Даже если у парня есть особый дар, Луи и Кровавая Невеста — сущности не из этого мира. Неужели он действительно способен их видеть?

Юноша поджал губы и, глядя на ожидающего ответа даоса, после недолгой паузы произнес:

— Значит, ты хочешь знать, как я ими управляю?

Тот закивал, как китайский болванчик.

Лицо Су Иняня стало предельно серьезным:

— На самом деле, я — Гунала, тёмная богиня. Но в битве с Королевой фей я была запечатана. Так вот, скинь мне полтинник, чтобы я мог снять печать и отведать яств в «Сумасшедший четверг», и тогда я открою тебе тайную формулу контроля над духами Магического замка.

В глазах Лу Вэньюя промелькнуло сомнение. Су Инянь уже решил, что тот заподозрил неладное, но в следующую секунду этот простодушный парень выдал:

— В... в Магическом замке всё такое дешевое? Какие там низкие цены!

Су Инянь: — ...

Оказалось, гость вовсе не сомневался в правдивости легенды, он просто поразился бюджетности «разблокировки» божества.

Не раздумывая ни секунды, он перевел пятьдесят юаней и крепко сжал руку Су Иняня с таким решительным видом, будто собрался присягать на верность империи:

— Великий мастер, прошу, откройте мне секрет!

Инянь таинственно сложил пальцы и негромко произнес:

— Слушай внимательно и запоминай:

«Гунала, тёмная богиня! Ухулаху, трансформация тёмной феи!»

Лу Вэньюй прилежно фиксировал каждое слово.

— Великий мастер, а есть какой-то особый ритуал для активации?

Су Инянь с самым глубокомысленным видом пояснил:

— Ты должен соединить указательный и средний пальцы, прижать их к груди, затем развернуться на триста шестьдесят градусов, вскинуть руку и, наклонив голову, очаровательно улыбнись!

Парень серьезно кивнул.

«Действительно, заклинания высшего уровня требуют особого подхода!»

— Ну всё, иди пробуй.

Су Инянь, едва сдерживая смех, выставил Лу Вэньюя за дверь. Тот на крыльях восторга долетел до своей комнаты и, не в силах больше ждать, сложил пальцы так, как его учили.

— Гунала, тёмная богиня...

Как только он произнес первую часть, поднялся внезапный сквозняк, и ручка двери из красного дерева резко дернулась вниз. Тот пришел в неопишуемый восторг: «Мастер Су не соврал! Заклинание работает!»

Преисполнившись уверенности, он выкрикнул продолжение:

— Ухулаху, трансформация тёмной феи!

Дверь с грохотом распахнулась, и Лу Вэньюй столкнулся нос к носу с директором Сунем, который как раз заходил внутрь с камерой на плече.

Директор Сунь: — ?

— Тёмная фея, я не слишком вовремя? Не помешал трансформации?

От автора:

Ха-ха-ха! Сегодня я... ха-ха-ха!

Разговаривала сегодня со своим парнем (реальным, из жизни).

Спрашиваю его: «Почему ты вообще со мной вместе?»

Он: «Потому что у тебя рот не закрывается, с тобой точно никогда не будет скучно!»

Я: «Да ну, я вообще тихая. Лишь изредка вставляю словечко».

Он помолчал.

А потом говорит: «Ну да, я всё жду, когда же наступит это "изредка", а то ты даже во сне умудряешься что-то без умолку болтать».

Спустя минуту подошел ко мне с таким странным лицом: «Твоя челюсть вообще не устает? Двадцать четыре часа в сутки, без передышки!»

Я: ???

И наконец, Су Инянь.

«Сесть за детский стол».

Он сам это сказал, я свидетель.

<http://bllate.org/book/15832/1439835>